ЙОЛЬЗ ДЖАНГЕРС

Йольз Джангерс
Импульс пропавшего электрона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67715186
SelfPub; 2022

Аннотация

Возможно, самые впечатляющие объекты во Вселенной получили от человека наименование, совсем далёкое от поэзии, – чёрные дыры. Автор же данного романа, упоминая о таком объекте, чаще использовал термин, уже вышедший из моды – коллапсар. Однако, коллапсар не является главной сценой развития событий в данном романе, ему здесь посвящены лишь несколько абзацев, хотя и значимых по ходу развития сюжета. Герои же романа – люди, да только живущие весьма далеко. Они находятся на участке Вселенной, где нет даже галактик, и живут они не на планете, а специально созданном для них объекте, на котором исключены почти все естественные беды. Вместе с тем на жителей искусственного объекта возложена и благородная миссия, влияющая на их уклад жизни. В дальнейшем развитие сюжета несколько напоминает тематику, характерную для античных эпических песнопений, закрепляя параллель с которыми, автор анонсирует свою книгу как фантастический роман-рапсодию.

Йольз Джангерс
Импульс пропавшего электрона

※ 1 ※

Финиш забега по комбинированной дистанции выдался интригующим. Победитель стал непредсказуем уже на крутом подъёме беговой трассы, почти сразу после преодоления лидирующей группой равнинного участка. В результате, сразу три бегуна оказались возле кромки обрыва одновременно. Но полёт на зачётную перину раскрыл их разную подготовку в броске вниз, и на табло сразу появилось имя Агзе́льда, сильно отставшего от лидеров с самого начала забега.

Завершались же Главные соревнования юбилейного, тысячного Отсчёта, не совсем традиционно – вместо облёта на скорость очерченного участка Ядра Обитаемого содружества, надо было выиграть воздушный бой на гелиевых подушках. Последние модели крыльев позволяли доставить их обладателя на поверхность невредимым, даже в случае частичного саморазрушения. Поэтому, правила воздушного боя подразумевали вывод из строя именно крыльев противника, вплоть до выявления последнего оставшегося в возду-

хе участника.

Агзельд, самый высокорослый из финалистов Главных соревнований, отправил парúть вниз до сáмой твердой почвы многих виртуозов подушечного боя, но в воздухе он оставался всё ещё не один. Молодой, неизвестный ему атлет, мгновенно складывал свои крылья, при замахе соперника, и камнем падая вниз, избегал в себя попаданий. Сконцентрированные удары по пустоте забирают много сил, и, в конце концов, Агзельд, в очередной раз промахнувшись, и уже не успев развернуться в воздухе, получил умелый щелчок по правому крылу. Оба его крыла сразу приняли конфигурацию планера, виновато нацелившись на почву, а табло сразу же сообщило о победителе: Эгри́ме!

Награждение победителей юбилейного Главного соревнования провела сама Княгиня. Кому – то достались подробнейшие телескопы, кому – то эргономичная домашняя утварь, а Эгриме, чемпион в самом престижном состязании, был награждён правом управлять курсом Обитаемого содружества по ближнему космосу десять раз по тысяче мгновений в течение остатка текущего, юбилейного, Отсчёта. Конечно же, все понимали, что определять путь по просторам участка Вселенной, этот юноша будет под жёстким присмотром, но побыть, даже на таких условиях, капитаном искусственного «атома» стоило многого.

Не удивительно, что, до этого мало кому известному, Эгриме, завидовали даже победители в остальных видах со-

ревнований. Счётчики мгновений висели на каждом жилище города, и Агзельд, покинув территорию для соревнований, специально решил постоять на месте, до появления показателя тысячного мгновения. Оказалось, что это совсем не долго – за такое время он не прошёл бы пешком и мимо двадцати жилищ! Остаток же юбилейного, тысячного Отсчёта, то есть времени перелёта их объекта между двумя стандартными звёздными системами, тоже не был громадным. Вряд ли Эгриме сможет растянуть удовольствие реже, чем через десяток своих сновидений.

Сам же Агзельд, награждённый телескопом, как победитель стайерского забега, жил на четвёртом Массиве, добираться до которого с Княжеского Ядра было долговато. Все двенадцать Массивов, то есть обитаемых искусственных малых планет, соединённых с Ядром гибкими коридорами, располагались как электроны в предводородном атоме. Такую конструкцию Обитаемого содружества, в своё время, создал Интеллектуальный Коллапсар – закрытый участок Вселенной, куда можно попасть только за абсолютными знаниями, при обязательном их воплощении в реальность. И вот уже тысячу Отсчётов такой «атом», воссозданный из космического вещества, чинно бороздит пространство, не принимая в расчёт то, что жить на разных его Массивах – это жить в неодинаковых условиях.

Жителей Обитаемого содружества охранял от космического холода плазменный Модуль в форме сильно вытяну-

того эллипса. Шарообразная конструкция модуля раскаляла бы плазму до опасных значений, а растянутая по длине, – позволяла держать Модуль совсем вблизи, фактически на правах, расположенного за двенадцатым Массивом, спутника. Разумеется, что такая «грелка» Обитаемого содружества не была естественным космическим телом, а представляла собой установку, собиравшую в пространстве сырьё для создания плазмы и генерирующую её излучение к Ядру и Массивам. Ещё при создании, все элементы, включённые в содружество, были зафиксированы между собой энергетическим балансом и балансом гравитаций, поэтому, изменение координат хотя бы одного из них, влекло за собой такое же смещение и остальных тел, включая Ядро и Модуль.

Такая конструкция искусственного космического тела подразумевала его постоянное движение в пространстве для сбора плазменного сырья, используя в качестве двигателя точечный сброс давления плазмы непосредственно в Модуле. Сбор проводился не вслепую, но капитану, выбирающему курс, требовались серьёзные знания о строении Вселенной и свойствах её естественных объектов. В руках капитана лежала и разминовка Обитаемого содружества со встречными метеоритами, не говоря уж о крупных астероидах.

Рождаемость в Обитаемом содружестве строго регулировалась. Генный Микроскоп, который хранился в Девичнике, объединяющем всех приближённых Княгини, давал своё «добро» на рождение нового жителя содружества, в основ-

ном, если это будет девочка. Мальчикам же разрешалось увидеть белый свет, только в одном случае из десяти, и, при условии, что мать уже однажды рожала девочку. Наличие Генного Микроскопа, который был установлен в созданном Интеллектуальным Коллапсаром «атоме», позволяло поддерживать на нём матриархат – семейно – бытовой уклад, с пониженной агрессией у всего общества.

Дети, достигнув взрослого возраста на восьмом Отсчёте после рождения, получали новенькое отдельное жилище и выходили из – под опеки родителей. Если же кто – то, ввиду несчастного случая, в содружестве погибал, то того оставляли в космосе, а его пластмассовое жилище переплавляли.

Агзельду, на его четвёртом Массиве, часто приходилось заботиться об окружающей прохладе. Модуль, прежде всего грел княжеское Ядро, где были размещены все предприятия ремонтно – восстановительного направления. Когда же он, выполняя свою миссию, появлялся над Массивами, которые к нему были ближе Ядра, то все находящиеся там срочно прятались в тень, а то и забирались в подвалы. Но особенно доставалось двенадцатому Массиву, самому ближнему к Модулю, и хотя над ним плазменная сигара буквально пролетала всего лишь за сотню мгновений, живущие там почти всегда находились в кондиционирующих скафандрах. Однако, двенадцатый Массив был и особенным: только он мог отделяться от всего содружества для посещения других Миров на неопределённое время.

Вот и сейчас, желание поскорее опробовать свой телескоп, у Агзельда натыкалось на ожидание неуютных условий. Но, что поделаешь… Все на Княжеском Ядре просто не поместятся!

Добравшись до остановки, отправляющей жителей на четвёртый Массив, он увидел, стоявшую там Эмму, его одноклассницу, тоже участвовавшую в Главных соревнованиях, только не слишком успешно. Заметив, сколь бережно Агзельд несёт свою награду, она улыбнулась:

– Кому – то везёт… А вот кому – то и нет!

– Если бы девочек и мальчиков рождалось, хотя бы, поровну, то, может быть, сейчас телескоп несла бы ты, а не я. – Агзельд, в утешение, тронул одноклассницу за плечо. – А, при полном матриархате, вследствие того, что из десяти новорождённых, – только один мальчик, конкурентов – то у нас явно меньше.

– С природой не поспоришь… Если было бы так, как ты говоришь – у нас было бы перенаселение. И куда тогда деваться лишним? Ссылать их на дикие планеты, как сейчас поступают с провинившимися?

– Ну, вот и поэтому, на любых состязаниях у нас льготы… Кажется, прибыл вагончик… Хочешь телескоп опробовать у меня в жилище?

– Хочу. Только мне надо, сначала, переодеться.

Электромагнитный вагончик помчал пассажиров по гибкому коридору, на виражах раскачивая их развлекательной

каруселью. Какая – то сотня мгновений – и пощекотавшее эмоции торможение закончилось кратким оседанием транспорта на поверхность четвёртого Массива. Конечно же, здесь не Ядро: жилища поскромнее, зато зелени побольше, причём неплодоносные растения регулярно заменяются. Так что голодным тут можно оставаться лишь только по собственной инициативе.

Пластмассовые корпуса жилищ обтекаемой формы здесь отличались более богатой цветовой гаммой, не стеснённой официальным статусом Ядра. Поэтому, своё оранжевое пристанище Агзельд отметил ещё издалека, ломая голову над тем, какая там потолочная створка даст лучший обзор его телескопу.

Вместе с Эммой, в отдельные окуляры, они рассматривали крупный астероид из туманности, сейчас чуть – чуть ползущей почти в самом зените. Этот космический монолит привлёк их внимание необычными особенностями на его поверхности. По его серым скалам перекатывалось большое количество мелких чёрных шариков, причём, шарики там умудрялись двигаться и снизу вверх, видимо не ведая об элементарных законах физики.

– Агзельд, как ты думаешь – эти шарики могут быть живыми?

– Эмма, конечно же, рассматривая объект, до которого отделяемому Массиву лететь около Отсчёта, можно о нём всё знать точно…

– Ну, а мнение – то у тебя есть?

– А ты где – нибудь у нас, или через телескоп в классе – видела, хотя бы одно творение природы, правильной геометрической формы? Даже наши жилища никогда не возводят ни в виде шара, ни в виде куба, ни в виде параллелепипеда… Такое противоречило бы жизненному укладу. А вот техническим устройствам такие пространственные формы просто необходимы… Мне продолжать?

– То есть, ты считаешь, что кто – то направил свои аппараты на астероид для его изучения?

– А, может, и уже для добычи чего – то… А то, для изучения – их слишком уж много. Впрочем, мы не можем их рассмотреть детально даже через такой телескоп: и если они вблизи не выглядят идеальными шарами, то и твоя версия тоже возможна. Но для любой жизни нужен источник энергии, а откуда ему взяться на давно остывшем куске звёздной материи?

– А знаешь, что я бы хотела в телескоп увидеть? Увидеть бы – как живут провинившиеся на диких планетах…

– Нужно ли такое видеть? Некоторых высылали туда не навсегда – можешь их просто расспросить.

– Но я таких не знаю…

– Буду иметь в виду: если я сам с кем – нибудь из вернувшихся познакомлюсь, то и встречу вам обеспечу.

Преступности в Обитаемом содружестве давно уже не было. Во всяком случае, так официально считалось. А за самые

малые прегрешения, житель содружества объявлялся провинившимся, и его отправляли в ссылку на одну из диких планет. Такой порядок, не был выдумкой Княгини или кого – либо из Девичника. Это условие выдвинул руководству «атома» Интеллектуальный Коллапсар, ещё при создании им искусственного объекта с наиболее оптимальными условиями проживания для людей.

На самом деле, ссылка провинившихся имела двоякий смысл: с одной стороны, в обществе должен быть, действительно, полный порядок; с другой же стороны, именно провинившиеся, своим примером и ускоряли развитие людей, ещё не умевших пользоваться своим разумом в должной степени. А провинившиеся, жили в ссылке совсем не как преступники в заключении. Их быт на диких планетах ничем не отличался от домашних условий. Единственным исключением была ограда, не выпускавшая их за свои пределы, но и надёжно защищавшая всех ссыльных от неприятностей извне. Однако, если общество на диких планетах окончательно отрывалось от бремени первобытных устоев, то провинившиеся из содружества уже имели там полную свободу, что, согласно постулату Интеллектуального Коллапсара, приводило их к внутренней перестройке, ввиду иных условий для гармоничного проживания в чужом обществе и по чужим правилам.

※ 2 ※

Кабина капитана находилась в элитном районе Княжеского Ядра, куда доступ открыт был не каждому. Эгриме, житель непрестижного десятого Массива, тем не менее, добившийся победы в самом значимом состязании на Главных соревнованиях, робко подошёл к магнитной ловушке. Машина его «прочитала», и парóм, переправляющий вызванных жителей через княжеский ров, беззвучно подплыл к Эгриме.

В элитном районе он был всего однажды, когда фиксировал свой взрослый облик, вот и сейчас эта часть Ядра, окружённая рвом, опять смотрелась островом амазонок. Легенда это или нет, но будто бы, на одной из диких планет, живут одни только женщины, именующие себя амазонками и изгоняющие прочь мужчин, как неполноценных созданий. Здесь, правда, мужчин пока не изгоняют, но и увидеть в элитном районе кого – либо, нуждающегося в регулярном бритье, достаточно проблематично. Тем не менее, капитанами управляемого объекта Вселенной, Княгиней назначались всегда мужчины.

Пространство, в котором сменный капитан выбирал курс перемещения всего Обитаемого содружества, только лишь именовалось кабиной. Это был технически оборудованный центр во дворце, где кроме капитана дежурили пять его помощников, а точнее – помощниц, учитывая определяющую специфику «острова амазонок». Капитану обеспечивался исчерпывающий панорамный обзор вокруг всего управляе-

мого объекта, имеющего облик исполинского атома с энергетическим Модулем. Детальные данные об окружающем пространстве предоставляли оптические установки, на основе вещества, не встречающегося в твёрдой космической материи, но позволяющего увеличить подробности на удалённом объекте в несколько миллионов раз.

Вход в кабину капитана сторожила ещё одна магнитная ловушка, которая придираться к облику Эгриме не решилась, и он оказался в священном для жителей содружества замкнутом пространстве. Юный чемпион был готов к снисходительно – насмешливой встрече, но уже первые мгновения нахождения среди капитанской команды его приятно удивили. Капитан, для своей миссии, выглядел классически, только его суровость проявилась лишь в одном: он, что называется «с порога», проэкзаменовал Эгриме на знание пульта управления, который тот, заранее, скрупулёзно изучал. Помощницы капитана практически всё время молчали, иногда подавая чемпиону ободряющие жесты.

Первая наградная тысяча мгновений для Эгриме промчалась быстрее чемпиона в спринтерском забеге. Но, всё – таки, он успел выхватить из соседней туманности целый сноп осколков, пригодных для плазменного сырья, чем вызвал одобрительный взгляд Барга́ра, а именно так звали этого капитана. Уже позже, вернувшись на свой десятый Массив, Эгриме узнал, что Баргар, был в числе сосланных на дикую планету на три миллиона мгновений, откуда вернулся до-

вольно недавно. Но, ведь, имена нередко повторяются – и молодой человек убедил себя, что речь идёт о ком – то другом.

У Эгриме была старшая сестра – Челлéя, которая была хорошим наставником по многим видам соревнований. Именно она и помогла ему подготовиться к Главным соревнованиям в юбилейном Отсчёте. Поделившись с сестрой своими первыми капитанскими впечатлениями, Эгриме, в ответ услышал версию, что Княгиня хочет в будущем назначить его постоянным капитаном. Такое Челлея слышала не единожды, от тренирующихся под её началом. Но тогда, Эгриме – конкурент кому – то из действующих сменных капитанов! Новость, на самом деле, не такая уж и радостная.

…Оставшиеся девять призовых сеансов самостоятельного определения курса Обитаемого содружества по ближнему космосу, победитель воздушного боя на гелиевых подушках провёл в том же ключе, что и в первый раз. Он уже знал среднюю эффективность деятельности капитанов и их команд, и делал всё, чтобы его показатель выглядел ни сколько не хуже. В восьми сеансах из девяти Эгриме, почему – то, снова попадал в «команду» Баргара, но опасения, что этот капитан в молодом человеке увидит себе конкурента, ничем не проявились.

Более того, Эгриме довелось присутствовать при событии, происходившим не так уж и часто – отправке двенадцатого Массива к одной из диких планет. Процедура эта оказа-

лась довольно – таки сложной. Она состоялась сразу же, по истечении его тысячного мгновения, но посмотреть за процессом отправки чемпиону никто не запрещал. Двенадцатый Массив, общепризнанно – самый суровый для жизни, но в тот раз, Эгриме немного позавидовал его жителям, уже повидавшим ни одну чужую планету.

Призовые сеансы управления курсом Обитаемого содружества завершились, по итогам которых юного чемпиона вызвала на приём сама Княгиня. Эгриме, естественно, немного волновался, а при неполном самоконтроле, как известно, можно сболтнуть и лишнего. И он сболтнул:

– Княгиня, все так сторонятся двенадцатого Массива, а я бы не отказался там жить… Думаю, что его жители видят больше разнообразия.

Это его высказывание не входило в протокольную тематику, и Княгиня отреагировала не сразу. Конечно, уж она – то умела скрывать свои истинные эмоции, но, всё равно, выражение её лица, то и дело, еле уловимо менялось. Только следующие её слова оказались неожиданными:

– Двенадцатый Массив до сих пор не вернулся.

– Княгиня… А разве такое возможно?…

Опять последовала пауза, аналогичная предыдущей. Наверно, Княгиня подбирала самые точные слова.

– Двенадцатый Массив, по внутренней конструкции, резко отличается от остальных одиннадцати. Это ты уже должен знать. – И она вопросительно взглянула на Эгриме.

Увидев его поспешный кивок, она продолжила:

– Те, кто живёт… А, точнее, те жители, кто работает на двенадцатом Массиве, нередко подвергают себя опасности на диких планетах с азотно – кислородной атмосферой. Там – непредсказуемые животные, вредные насекомые, мрачные ночи, при которых зрение обретает бессилие… Там, в конце концов, болезни… На тех планетах даже время течёт по – другому: там не существует нашего линейного Отсчёта, который всегда постоянен; там замкнутый Отчёт, именуемый годом, а они на всех планетах, по продолжительности, разные. Хотел бы ты себе такого разнообразия?

– Княгиня, опыта я, конечно, не имею. Но только, здесь всё разнообразие состоит лишь в соревнованиях и подготовке к ним. А выполнение, закреплённых за мной обязанностей, очень однообразно. На досуге, рассматривать что – нибудь в телескопы бывает даже обидно: ведь ничего потрогать там нельзя… А нам же в классе рассказывали, что наши предки прятались в пещере до тех пор, пока нечто не раскололо планету, а их осколок не оказался в закрытом участке Вселенной. Так почему они тогда набирали познания только по безопасности проживания?

– А ты поставь себя на их место. Впрочем… Ты же не вкусил пещерной жизни, когда не знаешь – переживёшь ты эту ночь или, наконец, всё же будешь съеденным.

Похоже, что мгновения, отведённые на приём получившего главный приз, подошли к своему финишу. Эгриме побла-

годарил Княгиню и стал уходить, но она вслед ему вдруг задала вопрос:

– Скажи, а твою оценку качества проживания здесь, другие сверстники разделяют?

– Я этого не знаю, Княгиня. Но, если Вам такое интересно, могу заняться выяснением.

– Когда выяснишь, попросись снова ко мне на приём.

…Челлея, к которой Эгриме донёс в первую очередь задание Княгини, выслушала его вяло.

– А меня здесь всё устраивает. – Погасила она пылающий жар слов своего брата. – Тебе хочется приключений? Так ты же парень! А я тренирую желающих окрепнуть физически, общений у меня довольно много, так что, я не скучаю.

– То есть, на двенадцатый Массив ты бы не переселилась?

– Да у меня и специальности – то нет, нужной там. Да и ты, по сути, повар – чем там сможешь заниматься?

– Это не проблема: глаза есть, мозг есть… Ладно, опрошу других. Верю, что у меня много единомышленников.

– Совсем скоро, когда ещё чуть повзрослеешь, Эгриме, твоя страсть к приключениям угаснет. Здесь, в Обитаемом содружестве, нет неизвестных сведений по всем точным наукам – это предел познания. А путешествовать по населённым местам, где познаний, в лучшем случае, не хватает, а чаще – они отсутствуют совсем, то такое может довести до деградации.

– А если познания им передать? Это плохо? Здесь же, мы

остановились на месте! И, наверно, уже деградируем…

– А новые модели крыльев? А телескопы с невиданным разрешением? Это деградация?

– Так применяется уже давно известное! Создаются только – более удачные комбинации… Ты раньше говорила, что мне завидуешь: ведь я могу приготовить пищевые смеси из более чем пятисот компонентов! А на деле? У жителей – то, вкусы похожи! И я, каждый раз, всегда готовлю почти одно и то же, смешивая всего лишь десять – пятнадцать видов фруктов и ягод.

– Мы, хоть, и от одного отца, но вот матери у нас с тобой разные. В этом, видимо, и дело! Действуй! А кто прав – узнаем после…

После такого диалога со своей сестрой, который даже перешёл в спор, Эгриме почувствовал азарт – обязательно найти здесь своих единомышленников, хотя бы частичных. И неважно, будем мы правы или, всё же, заблуждаемся: в конце концов, сделать шаг назад будет никогда не поздно.

※ 3 ※

– Княгиня, я выполнил то, что обещал Вам. Я опросил многих сверстников и узнал их оценку качества проживания здесь. Мнения были различные, но работать на двенадцатом Массиве выразили желание ещё более пятидесяти жителей. Но среди них, только две девушки.

Выслушав Эгриме, Княгиня слегка улыбнулась. Оттенок улыбки выглядел так, когда именно это и ожидают услышать.

– Ты можешь их мне представить?

– Я, на всякий случай, привёл с собой тех, кто согласился со мной идти к Вам. Они стоят перед княжеским рвом.

…Княгиня придирчиво разглядывала, заходивших по трое, молодых людей. Обновление экипажа Массива, отделяемого от Обитаемого содружества, которое она давно задумывала, может и не дать положительного эффекта, если новые люди до конца не понимают, на что они идут. Она, разумеется, понимала, что работа на двенадцатом Массиве, в основном, мужская, но и набирать в экипаж одних представителей дефицитной части содружества, было бы тоже неправильно.

После беглого ознакомления с кандидатами в экипаж, Княгиня запросила данные о них у магнитной ловушки, регистрировавшей молодых людей при входе в элитный район. А в результате выяснилось, что среди желающих самостоятельно полетать по космосу, далеко не у каждого была кристально чистая репутация.

В итоге, выбор Княгини пал на Агзельда, покорившего её своим ростом, на жительницу того же Массива – Эмму, и на троих жителей Ядра: Сельве́ро, Нади́сту и Деа́нка. Надисту и Деанк были среди финалистов недавних Главных соревнований и лишь немного недотянули до призовых рубежей, а Сельверо был сыном одного из капитанов управляемого объ-

екта Вселенной. Естественно, что Эгриме в конкурсном отборе не участвовал, а, скорее, входил в состав княжеского жюри.

Эгриме согласовал с Княгиней время и условия переезда его группы на двенадцатый Массив, а, на прощание, поинтересовался причиной задержки в космосе отделяемой части содружества, после отправки Массива капитаном Баргаром. Причина оказалась банальной: на мужской работе находились дамы, не справившиеся с запуском стартового двигателя на дикой планете.

Техническая подготовка для работы на отделяемом Массиве заняла определённое время, но в итоге, сдав экзамены, все шестеро новобранцев прибыли на место назначения. Быстро выяснилось, что слухи о тяжёлых условиях жизни на данном Массиве, кем – то сильно преувеличены. У каждого работника на поверхности было отдельное жилище, но в них, практически, никто и не жил из – за периодической жары. Внутри же Массива, возле агрегатов и аппаратуры, рабочие места были настолько просторными, что люди там легко разместили всё необходимое для своего беспроблемного проживания. В жилищах на поверхности оставались только транспортные крылья, да телескопы – у тех, кто интересовался окружающим пространством.

Никаких командиров, главных или старших на отделяемом Массиве не было – здесь каждый отвечал за свой участок работ перед сменным капитаном на Ядре, который

и осуществлял общее управление. К новичкам, представлявшим молодое поколение, сотрудники Массива отнеслись равнодушно, за исключением шести женщин, которых новички заменяли. Бывшие работницы к своей замене отнеслись с воодушевлением, ведь теперь им больше не надо будет прятаться на поверхности от Модуля, а на диких планетах – от неизвестности. А одна из тех женщин даже подарила Эмме, единственной девушке среди новичков, свой фонарик для отпугивания зверей на чужих планетах, который светил сильным прожектором.

Неудивительно, что молодые новички расспрашивали бывалых работников об особенностях диких планет, но только, почему – то, те всегда уходили от ответа, переглядываясь, при этом, между собой. Но, однажды, когда им, вшестером, удалось «прижать к стене» одного механика, то он ответил достаточно по – философски:

– Там тоже наша работа, хотя те планеты и не одинаковые. Всё рассказывать – долго. А про необычное для вас – я могу изложить всё не так, как вы это увидите сами. А мне нужно, вводить вас в заблуждение? Скоро всё узнаете сами, причём, каждый раз, такая информация будет, только увеличиваться.

Действительно, долго ждать новичкам не пришлось, и поступило задание посетить планету, на которую не направляют провинившихся, но которая очень богата растительностью, при не столь уж диком местном населении. Целью командировки был сбор прививочного материала, плодонося-

щих там растений, для обновления части плодово – ягодных культур в Обитаемом содружестве. Загрузившись образцами того, что требовалось собрать, верхний электрон отчалил от обитаемого циклопического «атома» и поплыл по маршруту, проложенному капитаном на Ядре.

В свободном полёте над отделяемом Массивом создавалась дополнительная оболочка, поглощавшая межзвёздное излучение. Она, с одной стороны, оберегала экипаж и всю конструкцию от космического холода, с другой стороны, делала объект незаметным для возможных посторонних глаз. При входе в атмосферу пункта назначения, дополнительная оболочка втягивалась, а над Массивом выпускалось облако, скрывающее крупный объект естественной завесой. Спуск же членов экипажа на поверхность производился по той же технологии, что и в Обитаемом содружестве – в электромагнитном вагончике через гибкие коридоры.

В данном участке Вселенной, планеты со схожими условиями на поверхности присутствовали, практически, возле каждой звезды. А, нередко, вокруг своего светила кружило и несколько таких планет. Только вот, далеко не на всех звёздных спутниках с азотно – кислородной атмосферой зарождалась белковая жизнь. На тех же планетах, где жизнь стала реальностью, постепенно появились и дикие люди, усвоившие речь сосланных с содружества, как богатую понятиями и удобную для общения между собой. Правда, договориться с аборигенами удавалось не всегда, хотя, чаще всего, такое

и не требовалось.

Несмотря на значительную схожесть состава атмосфер на диких планетах, экипажу Массива предписывалось находиться на них в кондиционирующих скафандрах, которые, попутно, являлись надёжной защитой от, разного рода, физических воздействий.

※ 4 ※

Агзельд, Эмма и Надисту, привыкшие перемещаться на своих Массивах при помощи крыльев, знакомились с природой дикой планеты пешим ходом. Для отделения и набора черенков в местных чащах, экипаж разбился на группы, причём, новичкам предоставили самостоятельность. Бушующая природа, под слепящим пятном звезды в небе, производила впечатление, и сравнивать её с насаждениями на Ядре и Массивах было совсем некорректно.

– Кто – нибудь из вас знает, как называется эта планета? – Эмма, подняла подбородок к своим высокорослым попутчикам.

Надисту, который был лишь немного ниже Агзельда, поискал что – то в кармашке скафандра, но быстро сообразив, что ищет пустое место, заключил:

– Названий у диких планет нет, но они пронумерованы… Был у меня записан её номер, только, где я записал… Впрочем, важно ли это?

– Номером обозначена звезда, и её планеты имеют тот же номер. Но если, возле одной звезды кружат несколько обитаемых планет, то к номеру добавляется и цифра порядкового расположения их орбит. – Пояснил Агзельд, глядя в небо и прикрывая рукой глаза. – Я даже не представлял, что звёзды с поверхности планет так выглядят.

– Парни! А давайте, снимем шлемы! Сравним воздух у нас и здесь…

– А вдруг, здесь удушающая жара? – Проявил осторожность Надисту.

– Давно известно, что все мужчины трусы. – Эмма откинула свой шлем. – Ого… Парни, я хочу, чтобы меня признали провинившейся! Давайте, я что – нибудь сделаю такое… Подскажите, что я должна натворить?

Её попутчики тоже сбросили наголовники скафандров и, почти сразу же, сделали глубокий вдох.

– А вот если бы, меня Княгиня не выбрала, то я бы никогда и не узнал, как на планетах приятно находиться. – Похоже, Агзельда окружающая обстановка впечатляла больше других.

– А я помню, как Эгриме рассказывал, что кроме нас, шестерых, все остальные желающие уже успели, где – то оступиться. – Надисту, при этих своих словах, понимающе усмехнулся. – Только, я уверен, что это был ловкий ход Княгини. Кроме Сельверо, все мы финалисты Главных соревнований, а других участников среди остальных не было. А Кня-

гине нужно омолодить экипаж физически подготовленными работниками, а сказать об этом открыто – значит, породить массовое недовольство.

– Ну, а чем, по – твоему, Княгине понравился Сельверо? – Поинтересовалась его мнением Эмма. – Она же могла отправить замену и только пяти работницам.

– Точно я этого не знаю… Хотя, уверен, что дело – в его отце, сменном капитане. Эгриме – то, по слухам, теперь капитанам конкурент. Поэтому, если в экипаже будет ещё и сын капитана, то странных неожиданностей, вроде бы, уже быть не должно.

Агзельд его дослушал, после чего изложил Надисту, нюансы собственного пути в экипаж:

– Я финальный бой проиграл случайно. И когда я узнал, что Эгриме набирает единомышленников, после своей стажировки на капитана, то нашёл его специально, чтобы, при случае, доказать ошибку того финала. И Эмму уговорил, за компанию… Она, сначала, об этом – и слышать не хотела! Правда, ведь? – Повернулся он к однокласснице.

– Что теперь об этом говорить… А, представляешь, вот если бы ты выиграл финальный бой, мы об этой красоте и не узнали бы! – И она обвела рукой вокруг себя. – Ой, смотрите! Кто это летает?

– Ты что, не проходила материал про птиц на диких планетах?

– Да разве это птицы? Такие маленькие?

Пёстрые птички, ярких расцветок, размером меньше ладони, стремительно осаждали три огромных цветка, растущих непосредственно из почвы планеты. Некоторые пернатые забирались под лепестки, внушительных размеров, и что – то там искали, но никакого урожая в клювиках у них не просматривалось.

– Послушайте, одноклассники! Вам не кажется, что бывалые члены экипажа уже по полкороба черенков набрали, а мы – только любуемся. Если новички окажутся «не такими, как надо», то доказывать обратное, нам придётся очень долго.

– Но мы нужных деревьев ещё и не встретили…

– Нам надо искать редколесье – там плоды дозревают полностью. Я же с вами, одноклассники, тоже забрался в чащу… – И Надисту рассмеялся, безнадёжно махнув рукой.

Вглядываясь в дальние верхушки местной растительности они, постепенно, распознали плодоносный участок леса. Но буквально, рядом с ним, проходила широкая прямая просека, и Агзельд, твёрдо знавший, что природа никогда не строит правильных геометрических фигур, указал коллегам на творение чьих – то рук.

– Это что же получается? На дикой планете, жильцы не такие уж и дикие? – Удивилась Эмма.

– Кто – то из учёных говорит, что всё в Мире относительно…

– А вот, и не всё! – Тут же однокласснику возразила де-

вушка. – Мы, все трое, разве относительны?

А по просеке шагал человек! Он был одет, и совсем даже ни в звериную шкуру, хотя в Обитаемом содружестве, его одежда привлекла бы внимание каждого встречного. Местный был коротко подстрижен, что было неудивительно для дикой планеты, где, наверняка, не знают, что слишком короткий волосяной покров уже не защищает черепную коробку. Он уже заметил три фигуры в скафандрах, но такой факт его, ни капельки, не смутил. Остановившись рядом, человек посмотрел на молодых людей снизу вверх, поскольку был ниже ростом, и спросил:

– И вы – за черенками?

Акцент у местного жителя был, но понять его речь, он не мешал.

– Да. – Просто и искренне ответила Эмма. – А вы, как я понимаю, кого – то из наших уже видели?

– Видел. Обрезают цветущие ветки и думают, что они у вас, там, приживутся.

– Приживутся. – С видом знатока, кивнул головой Агзельд. – У нас, умеют многое.

– Ну, как знаете… – Местный, было, продолжил свой путь, но потом обернулся. – Вы, хотя бы, разрешение у нас попросили… А то – хозяйничаете, как у себя дома.

– А у кого спрашивать? – Удивился Надисту. – Вы же не Князь, как я понимаю.

– У нас нет князей… Вон, вдали, ваше маскирующее об-

лако. Как только вы на своём аппарате подлетаете, те, кто отвечает за безопасность планеты, за вами уже наблюдают. Вот, у них бы и спросили разрешения.

Гости в скафандрах недоумённо переглянулись.

– Может, Вы ещё скажите, что ваш народ и в космосе уже побывал? – Криво ухмыльнулся Агзельд.

– А что вас удивляет? Мы с космической мелочи фосфорные и калийные удобрения привозим. Некоторых металлов у нас здесь не хватает, поэтому, мы их тоже находим и добываем… Но привозим мы всё это – с безжизненных объектов! Так что, разница у нас с вами есть.

– Хорошо, тогда, можно ли посмотреть как вы, на самом деле, живёте?

Местный житель немного помолчал, а затем, как – то сентиментально, переспросил:

– А зачем это вам? Просто, любопытство?

– Ну… И любопытство тоже… Что в этом плохого? – Немного замялся Агзельд. – В конце концов, мы с вашими молодыми людьми можем и посоревноваться в физических достижениях…

– Вы имели в виду – провести с ними спортивные соревнования?

– М – да… Наверное, так.

– Такой вопрос мы вдвоём не решим. И поддержит ли Вас остальной экипаж? Ну, а если какое – то предложение от вашего содружества станет официальным, то, в конце этой про-

секи находится один из космодромов. Там есть люди, обладающие определёнными полномочиями, но только им надо предъявить что – то, заменяющее верительную грамоту… – Местный житель, для убедительности, развёл руками. – Вот всем вам путь, по которому можно пойти, если захотите сотрудничать… Только, моё мнение: такое, вряд ли, произойдёт. Ну, мне пора… Не опоздайте на свой аппарат, а то останетесь здесь провинившимися!

Плодоносные ветви, трое новеньких набирали, практически, молча. Живописные пейзажи дикой планеты стали приятной неожиданностью, но наличие населения, противоположного дикарям, ввело их в недоумение. Получалось, что всё то, чему их учили в этом направлении, было неправдой? А если так, то какая цель такой лжи?

– Люди, а может быть, здесь дикари всё же есть? – Надисту задал, по сути, риторический вопрос, но с надеждой в голосе. – Ведь могут же быть на одной планете и цивилизованное сообщество, и пока ещё дикое?

– Поэтому, ты ходишь по их лесу без защитного наголовника. – Насмешка Агзельда, который тоже был без шлема, прозвучала довольно убедительно.

– Но, может быть, где – то далеко… Эта планета – то большая.

В назначенное время, наполненные короба сложились под самый потолок в специальном помещении внутри Массива. Последними свою лепту внесло и трио Агзельда. Другая же

группа новичков, в которой был и Эгриме, наоборот, вернулась, чуть ли не первой, и они, потом, активно помогали складировать дары местного леса. Над планетой стали сгущаться сумерки, а ночь, которой, по сути, никогда не случалось в Обитаемом содружестве, отталкивала собой даже опытный экипаж, а новое пополнение, о ней слышали только нелестные отзывы. Всё уже было готово к запуску стартового двигателя, после чего, уже за атмосферой планеты, возвращение домой произойдёт под управлением капитана на Ядре.

И Массив стартовал. Новобранцы, сбросив скафандры, делились обильными впечатлениями, под понимающими взглядами бывалых членов экипажа. К ним подошёл тот самый механик, который, в своё время, отказался новичкам рассказывать об особенностях диких планет.

– Ну что, молодёжь, теперь вы поняли причину моего отказа сообщить вам подробности о диких планетах? Вы тогда мне, просто, не поверили бы.

– А почему практикуется такая однобокая информация об обитаемых планетах?

– Такой порядок, как вы понимаете, завёл не я, и никто другой из присутствующих. Но кому – то и зачем – то это нужно…

– А Княгиня знает, как дело…

В этот момент по Массиву прокатился сигнал тревоги! При такой ситуации, все должны быть на своих рабочих ме-

стах! За считанные мгновения это и произошло. Оказалось, что принимая управление полётом Массива, капитан обнаружил его техническую неукомплектованность. На покидаемой планете остались два звена от гибкого коридора, возможно, отделившихся из – за вибрации, при работе стартового двигателя.

И Массив снова начал спускаться, но уже на ночную сторону планеты. Два звена, по весу, не такие уж и лёгкие, тем более, что вталкивать их в электромагнитный вагончик надо будет в кромешной тьме ночного леса… Те, кто пространственно мог смотреть на чемпиона Главных соревнований, именно так и делали. А Эгриме, не дал себя уговаривать, и быстро направился на выход. Деанк и Сельверо, чьи рабочие места были поблизости, не сговариваясь, присоединились к нему. Но возле подготовленного вагончика они увидели и Агзельда, именно себя считавшего здесь самым сильным.

В любой точке территорий Массивов Обитаемого содружества, подобие ночи мелькало на какую – то сотню мгновений, а на Ядре, даже и подобия, не могло быть совсем. В силу таких обстоятельств, прожекторы и фонари среди жителей популярностью не пользовались, чем и объяснялось то, что никто из четверых спустившихся для погрузки звеньев, фонарика с собой не захватил.

Они поняли свою ошибку, когда уже было поздно. Почти на четвереньках ползая, и впервые оказавшись в такой ситуации, новички долго не могли найти, уже теперь прокля-

тые, звенья. Наконец всё же Агзельд, получил доказательство, что высокий рост может быть и недостатком, в момент, когда он встал с колен и больно ударился о висящее на ветках звено. По логике, второе звено должно находиться где – нибудь рядом, и действительность только подтвердила логику.

Четверым, тяжёлый груз оказался вполне по силам, но возникла другая трудность: объёмные звенья загораживали вход в вагончик, а Агзельд, который принимал груз, долго не мог его развернуть нужным образом. В итоге, решено было отправить найденные звенья с одним Агзельдом, а за остальными электромагнитный лифт сделает ещё один рейс.

Даже в кромешной темноте было видно, как раскачивается гибкий коридор, пропуская сквозь себя потяжелевший вагончик. Ждать его обратного прибытия можно было уже через пару десятков мгновений, и Эгриме решил распроститься с планетой шуткой:

– Поздравляю вас, коллеги, с первой ночной сменой. А, представляете, если с нами не было бы рослого Агзельда, мы и сейчас эти проклятые звенья всё ещё искали бы…

Было слышно, как Деанк с Сельверо засмеялись, но их смех резко заглушил другой звук… Это был шум стартового двигателя!

– Что такое?! – Крикнул Эгриме, хотя знал, что в Массиве его не услышат. – Вы, хотя бы понимаете, чем вам такое обернётся?!

А шум двигателя быстро удалялся, пока не уступил место

звенящей тишине ночного леса, слегка подкрашенной редкими звуками с каких – то довольно дальних ветвей.

– Скорее всего, капитан взял управление Массивом на себя, после того как увидел его полную комплектацию. – Сельверо знал обязанности капитана ни сколько не хуже, чем Эгриме.

– Неплохо, когда отец оставляет сына на дикой планете. – С долей злобы, процедил ему Деанк. – Или ты перед ним провинился?

– Мой отец сейчас должен быть дома. Это не его смена.

– Люди, давайте не будем ссориться, тем более – в нашем положении. – Вмешался Эгриме. – Постоим пару сотен мгновений – а вдруг, нас спохватятся, а если нет, то, вот в той стороне, над верхушками, видите небольшое зарево? Скорее всего, это искусственный свет, а значит, там могут быть люди.

– Люди с каменными топорами?

– Ты, Деанк, хоть и недавно, но уже узнал противоположную истину про местное население. Впрочем, если в ночном лесу, да ещё без скафандра, тебе так нравится, оставайся. А мы ещё немного подождём, и пойдём искать счастья. Правда, Сельверо?

Глаза уже стали привыкать к темноте, и было заметно, что Сельверо сделал утвердительный жест.

Только, совсем невдалеке, что – то кратко треснуло, и этот звук пришёл не с вершин деревьев, а с их подножья. Эгриме

с Сельверо замерли, а Деанк, ногой подцепил первое, что валялось под ближайшим стволом: на ощупь, это был обломок сучка, правда, короткий.

Почти сразу же, в шаговой доступности, на уровне их пояса загорелись два глаза. Деанк, сам только недавно упоминавший каменный топор, поднятым сучком стал рубить воздух перед самыми светящимися зрачками! Немного подействовало – хищный взор, всё же, слегка отдалился.

В неухоженном ночном лесу, все они были впервые, но теперь стало ясно, что выбраться из него надо, как можно, быстрее. Да вот только, ни бежать, ни идти нормальным шагом, было невозможно, а усиленное продирание, постоянно цепляясь одеждой неизвестно за что, к быстроте никакого отношения не имело. А горящие глаза, тем не менее, неотступно следовали за ними. Деанк, размахивая своим орудием, прикрывал тыл и держал лесного охотника на расстоянии, а Эгриме с Сельверо,

проламывая собой чащу, облегчали ему путь.

Днём, этот лес совсем не выглядел непроходимым, но темнота делала своё чёрное дело. Однако, сами того не осознавая, они продирались в сторону небесного зарева, так что наконец, впереди между стволов замерцала горстка огоньков, которая, при приближении, только разрасталась.

Тем не менее, выбравшись, в конце концов, из леса, путь держать легче не стало. Густая луговая трава, правда, одежду на прочность не испытывала, но на обувь накручивалась

очень охотно. Конвоировавший их зверь остался стоять на границе леса, а, пока ещё дальние огни, слегка обозначили контур хищника – гибкая фигура на четырёх лапах, при сильно выдвинутых вперёд челюстях.

– По весу, эта зверушка, как бы ни тяжелее всех нас троих будет. – Деанк, тем не менее, своей дубинки из рук не выпускал. – Чем же ты питаешься в своём лесу!? Точнее, – кем…

– А может он, и правда, травоядный? – Сельверо прищурился на плохо различимый контур. – А за нами зверь шёл, потому, что почувствовал чужих.

– Ладно, парни. Днём мы знакомились с местной флорой, ранней ночью удирали от местной фауны, а вот позднюю ночь нам лучше среди тех огней провести. – И Эгриме показал на световые цепочки, возле которых проглядывались и какие – то строения. – Это поселение местных, и, на первый взгляд, живут они здесь не хуже, чем мы в содружестве.

Наверно, им повезло, поскольку они вскоре выбрались на луговую дорогу, явно ведущую к поселению. Уже стали хорошо видны местные постройки, правильной геометрической формы, непривычной для жителей содружества.

– Нет, всё – таки, это дикая планета… – Мрачновато протянул Деанк. – Да разве в таких постройках можно жить?…

Неожиданно, рядом раздался какой – то громкий шлепок! Преследовавший их зверь впился в спину, уже поваленного Сельверо, наименее внушительного по габаритам, и с остервенением рвал его зубами! Немедленно дубинка Деанка во-

шла с хищником в непосредственный контакт, а Эгриме, на деле, вспомнил своё чемпионство в боях! Но зверь, будто бы, ничего не чувствовал, подкидывая вверх клочки разорванной одежды!…

Эгриме, перераспределявший серии ударов с головы на шею зверя и обратно, вдруг неожиданно оступился. Под его ногой оказалось старое бревно, лежавшее возле дороги. То, что надо!? Бревно оказалось тяжёлым, но занести его над головой всё же удалось и, крикнув «Деанк!», Эгриме свершил правосудие, попав как раз между маленьких ушек хищника!

Раздался тоненький жалобный писк… Несведущему, но услышавшему такой писк, показалось бы, что сильно обидели маленького ребёнка… Зверь, на короткое время, замер, а затем пополз в луговую траву, пытаясь в ней укрыться. Похоже, что стоять на лапах от сейчас не мог.

А со стороны поселения, по дороге к ним приближался механизм на четырёх толстых колёсах. Поравнявшись с тихо стонущем Сельверо и склонившимся над ним Деанком, механизм резко остановился. Из него вышли трое местных, двое сразу же подошли к раненому, а третий, с блестящей трубой в руках, трусцой направился в сторону хищника.

Совсем скоро «детский плач» повторился, но уже издалека, после чего его звуки стали постепенно слабеть, перед тем, как полностью стихнуть…

– Хорошо с вами поступили князья, не правда ли? – Съязвил Деанку один из местных. – А ещё считаете себя высшим

обществом!

Естественно, что никакого ответа он не ожидал, сразу же склонившись к напарнику, освобождавшему спину Сельверо от остатков окровавленной одежды. Вернувшийся третий здешний житель включил прожектор на самоходном механизме, осветив спину раненого. Представшая картина на слабонервных рассчитана не была. Но все трое прибывших к месту драмы, какого – то сочувствия, совсем даже не выражали. Они развернули широкий рулон, отдающий каким – то странным ароматом, и аккуратно обложили им, все разорванные места на спинной ткани Сельверо.

– Ой, щипет… – Вялым голосом произнёс раненый первые свои слова после нападения.

– Потерпи, голубчик. – Ответил ему один из местных. – Сейчас мы тебя отвезём к более умелым рукам, и через недельку – будешь бегать, как новенький!

Эгриме с Деанком переглянулись: «неделька» – это сколько по времени? Но, спросить вслух, они не решились.

※ 5 ※

Челлея добилась, наконец, приёма Княгини. Весть о потере части экипажа отделяемого Массива, разлетелась быстро, благодаря действиям одного из капитанов, чей сын также остался на дикой планете. Однако, экипаж, в неполном составе, продолжал перемещаться куда угодно, но только не за

невинно провинившимися. Именно эта несправедливость и привела сестру Эгриме к высшему уровню власти.

С чем именно пришла к ней посетительница, Княгиня отлично понимала. Она жестом остановила Челлею, уже собиравшуюся начать говорить, после чего заговорила сама:

– Наше содружество является идеальным местом для проживания, благодаря выполнению всех физических законов. Всё состоит из атомов, вот и наше содружество – тоже создано по принципу атома. И только один электрон данного атома может временно покидать свою орбиту, без потери общей энергии. И как ты считаешь – отделяемый, двенадцатый Массив бороздит космос к объектам, к каким мне вздумается?

– Княгиня, но на дикой планете мой брат может погибнуть…

– И ты слышала про, хотя бы один, такой случай?

– Но там же, дикие звери…

– Тем не менее, таких случаев не было. По крайней мере, последние сто Отсчётов. Тогда, когда пропал твой брат, отделяемый Массив выполнял, по мнению обывателя, сущую безделицу: подумаешь, срочно потребовались плодоносные побеги! Но именно в тот момент наши садовые растения надо было омолодить: не раньше и не позже! Любой другой вариант дал бы худший результат, и энергетический баланс нашего «атома» был бы нарушен. Поэтому, любое перемещение нашего отделяемого Массива, решает главную потреб-

ность на данный момент, которая возникла или вот – вот должна возникнуть. У нас достаточно свободы для жителей, но и порядок у нас тоже существует. Преступлений в Обитаемом содружестве нет уже очень давно, но провинившиеся, то есть, жители, серьёзно нарушившие порядок, есть и, скорее всего, будут всегда. А для них предусмотрено только одно единственное наказание – отправка на одну из диких планет. Так вот, даже им, назначается срок пребывания в худших условиях, обусловленный последующими визитами на ту планету отделяемого Массива. …Ты знала о таком положении дел?

– Княгиня, но, ведь, даже один из капитанов открыто выражает недовольство таким, как Вы сказали, положением дел.

Княгиня снисходительно улыбнулась:

– Ничего удивительного, там, среди отставших, оказался и его сын. Но он недоволен самим фактом такого события, и тут он, безусловно, прав. Да и вообще, не многовато ли тогда было совпадений… Когда отставшие от отделяемого Массива вернутся, я у них кое – что уточню.

– А когда такое случится?

– Я маршруты Массива по космосу в голове не держу. Все аналитические данные собирают магнитные ловушки. Но точно то, что очень долго отставшие там не пробудут. … А о брате сильно не переживай – планета, на которой отставшие оказались, не то чтобы уж очень дикая.

…Вернувшись на десятый Массив, Челлея зашла в свой Центр физической культуры, где ещё недавно она тренировала и собственного брата. Безусловно, что пустому итогу визита к Княгине она не радовалась, и настроение у неё было, мягко говоря, скучное. В её залах находились и другие тренеры, по несколько иным направлениям физической подготовки. Одна из них, заметив, что коллега пришла расстроенной, порекомендовала развеяться, занявшись тренировкой одного крепкого атлета, хотя и не молодого, который вот – вот должен здесь появиться.

И человек, выделявшийся своими габаритами, вскоре появился. Челлея, выяснив степень его подготовки и историю тренировок, провела с ним полноценное занятие, рассчитанное на его возрастную группу. После его окончания, выйдя уже одетым из водного зала, Линсагу́р, а так звали атлета, вдруг внимательно посмотрел на Челлею.

– За добротную тренировку я Вас благодарю, девушка… – Густой тембр голоса Линсагура уже внушал уважение. – Но, к Вашему лицу приклеилась грусть, а это нехорошо. Я старше Вас: можете мне описать неприятность, выход из которой, может быть, мне давно известен.

Челлея, вкратце, описала причину своего плохого настроения, и оказалось, что этот атлет в её ситуацию может добавить существенные детали. Прежде всего, Линсагур лично знаком с капитаном Баргаром, а именно он вёл тогда отделяемый Массив на планету номер девять, за плодовыми побе-

гами. Мнение о Баргаре у Линсагура неоднозначное: с одной стороны, тот – человек грамотный и очень скрупулёзный, но есть в его натуре черта, не сказать, чтобы светлая. А именно: он способен на интригу, если она выгодна только ему.

Из беседы с Линсагуром, Челлея узнала и много неожиданного. Оказывается, они с Баргаром в молодости были провинившимися и отбывали наказание именно на девятой дикой планете, где сейчас и находится её Эгриме. Наказание им назначили за то, что они между собой сильно подрались. Теперь неважно, кто был прав, а кто и нет, только Линсагур хорошенько избил ровесника, после чего, уже уходя, получил сзади удар садовой лопаткой по голове. Шрам среди волос на затылке, у Линсагура заметен и теперь.

Тем не менее, на дикой планете они простили друг другу обиду и даже подружились. Оказалось, что планета номер девять, дикой числится только в Обитаемом содружестве. Да, условия там другие – там есть опасные для человека звери, там не искоренены болезни, там неустойчивый климат, к которому ещё надо привыкнуть… Но население девятой планеты – вполне цивилизованное, а по многим аспектам уже и обогнавшее содружество.

Жители той планеты могут видеть друг друга и говорить между собой с огромных расстояний. Они же летают на своих аппаратах по космосу, а могут создавать и автоматические устройства, летающие в условия, непригодные для людей.

С какого – то момента, Челлее показалось, что не слишком молодой атлет, кое – где сгущает краски и даже более того, в расчёте на доверчивость девушки. И она, не глядя в его сторону, спросила:

– Вот Вы говорите, что жители той планеты могут разговаривать между собой с огромных расстояний. Так почему же, мой брат оттуда не поговорит со мной? Ведь цивилизованное местное население не должно этому препятствовать.

Такой невинный и естественный вопрос вызвал у Линсагура откровенный смех.

– Милая девушка… – Он сделал паузу, поскольку продолжал смеяться. – Для того, чтобы ему говорить оттуда с Вами, у его сестры тоже должно быть устройство, позволяющее совершать такое действие. Понятно, что ни у кого в содружестве такого устройства нет, даже у Княгини!

– А почему тогда? Вот, Вы там были: разве не могли доставить такие аппараты сюда?

Линсагур опять засмеялся, хотя уже не так откровенно.

– Мог, девушка. И не только аудиоаппаратуру, но и телевизионную! Да только здесь, она оказались бы ненужным хламом! Не так всё просто… Для дальней связи нужны специальные вышки, а то и специальные аппараты, но уже в ближнем космосе. У нас же, как Вы понимаете, другие возможности… Например, как капитан управляет полётом двенадцатого Массива? Магнитные ловушки анализируют расход энергии, на основании чего выдают капитану рекомен-

дации о выбранном курсе – ведь само Обитаемое содружество тоже находится в постоянном движении. А наблюдает капитан за Массивом через телескоп… Только, мне не очень понятно, почему, в случае с Вашим братом, Баргар поместил Массив над лесом? Чтобы зацепить за сучья гибкие коридоры?

Последние две фразы Линсагура были явным отступлением от темы, а Челлея сразу же сопоставила их, с высказанными Княгиней, сомнениями в том же направлении. А атлет, похоже, заканчивал свой монолог:

– Так что, не переживайте за брата, дорогая тренер, он там ещё выучиться у них сможет! Баргар – то так и сделал, а, вернувшись, дорос до капитана… Я, вот только, его примеру не последовал, о чём теперь жалею…

«А Эгриме, наоборот, горел желанием их научить» – подумала Челлея, прощаясь с атлетом, который действительно поднял ей настроение.

…Прошло немало времени, а отделяемый Массив на планету номер девять, похоже, и не собирался. Информацию об этом Челлея обрывочно получала от посетителей своего Центра. Конечно же, можно самóй съездить на двенадцатый Массив, в период его нахождения на родной орбите, но переговорить там с кем – то из работников, шансов у неё было мало – вход в рабочее пространство, под почву Массива, сторожила бдительная магнитная ловушка.

Но как – то однажды, коллеги по тренерскому ремеслу,

зная интерес Челлеи, сообщили, что здесь сейчас проходят комплексное силовое занятие два сотрудника отделяемого Массива. Этих рослых молодых людей сестра Эгриме, разумеется, не знала, но интуиция подсказывала, что к путешествиям по космосу склонил их именно её брат.

Дождавшись, когда они приведут себя в порядок после тренировки, Челлея подошла к ним и представилась. Да только Агзельд и Надисту, а это были они, ответить о сроке полёта на девятую планету, практически, не смогли. От опытных работников они, правда, слышали, что попутно забрать отставших, получится рейса через три, однако, через какое время такое случится, никто из сотрудников не знал.

Теперь Челлея уже точно убедилась в бессмысленности своего желания посетить двенадцатый Массив. Но, желая немного укрепить новое знакомство, она задала им вопрос в другом направлении:

– А почему вы тренироваться на десятый Массив спустились? Неужели, там у вас нет физкультурного зала?

– Есть, но тренировка в скафандрах, больше веселит окружающих. – И Агзельд с Надисту понимающе переглянулись. – А у вас тут, всё – таки Центр, со всеми удобствами… Кстати, на девятой планете я разговаривал с одним из местных, и заикнулся ему о возможности провести с ними соревнования по физическим возможностям… А он, даже как – то по – своему их назвал…

– Спортивными соревнованиями. – У Надисту память

оказалась лучше.

– Да, именно так, кажется… – Согласился Агзельд, но не совсем уверенно. – Так вот, опросил я тут многих – согласных на такое мероприятие достаточно, хоть отбавляй! Теперь, осталось только Княгиню уговорить.

– А к нам ещё новенького приняли. – Поддержал развитие темы Надисту. – С тем, что он богатырь от природы, согласится каждый. И такие соревнования его лично тоже привлекают, хотя он нам и в отцы годится.

После слов Надисту, у Челлеи мелькнула резонная мысль, и она спросила:

– А как зовут этого богатыря?

– Линсагур… А что, он у тебя тоже тренировался?

– Одну тренировку провёл, но больше не появляется.

– Этот Линсагур немного странный. – Похоже, Агзельд имел другое мнение о новом сотруднике. – Серьёзного образования у него нет, однако, чуть ли ни всем, буквально с порога, он стал твердить, что отделяемый Массив, то есть сам комплекс его аппаратов, уже устарел. Может быть это и так, всё – таки, через тысячу Отсчётов можно создать и что – то лучшее. Но Линсагур ничего конкретного не предлагает, а только критикует.

– Критиковать он начал с того, что совершенный комплекс не оставил бы часть экипажа на чужом объекте. – Надисту, в отличии от Агзельда, видел в Линсагуре больше положительного.

Надо ли говорить, чью сторону молча заняла Челлея…

После окончания времени тренировок, она направилась в своё жилище, подумывая, а не принять ли ей участие в спортивном соревновании на девятой планете? Конечно, уговорить Княгиню на такое мероприятие будет нелегко, но, а если…

Челлея потрясла головой и протёрла глаза: её жилище исчезло! Она даже потрогала рукой остатки пластмассового фундамента и было похоже, что жилище из него было просто вырвано! Что за напасть?! Такого случая с кем – то другим, она припомнить не могла.

Соседи, к кому Челлея обратилась, тоже были на вершине удивления, а некоторые, даже говорили, что когда они, последний раз заходили к себе, её жилище было на месте.

Вместе с жилищем исчезло и всё имущество, в том числе и старенькие крылья. А идти же пешком в надзорный орган было слишком далеко. В давно пустующую обитель Эгриме на этом Массиве, она, как сестра, доступ имела, что ей и пришлось сделать, до самого сна, просидев там, в немалой растерянности. В таком состоянии, Челлея даже не сообразила слетать в надзорный орган на новеньких крыльях брата, которые он не взял с собой на двенадцатый Массив, где они, фактически, были не нужны.

Едва выспавшись, и дождавшись начала рабочей смены, Челлея прилетела в надзорный орган десятого Массива. Она никак не думала, что при её ужасном настроении, в помеще-

ниях местного начальства ей придётся столько смеяться. Там никто не верил, что инструктор Центра физической культуры Челлея жива и здорова. Даже магнитная ловушка надзорного органа, несколько раз долго её изучавшая, давала неопределённый ответ: мол, да это Челлея, а потом следовало какое – то но…

Ещё накануне, был разговор о несовершенстве устаревающего оборудования, и вот теперь уже воочию наблюдался пример того же самого: орган власти обслуживал наглядно выживший из ума электронный мозг, однако, в непогрешимость которого все продолжают категорически верить. Убедившись, что для надзорного органа она теперь так и останется инструктором Челлеей, с бессмысленными оговорками, и, усомнившись в психическом здравии работающих там, ей пришлось лететь назад, но с гордо поднятой головой. При этом, конечно же, Челлея рассчитывала на повторный визит к Княгине, а брат, если и заглянет в своё жилище на этом Массиве, то, наверняка, не скоро.

В Центре физической культуры она поделилась с коллегами своими странными событиями, зловещими и крайне глупыми одновременно. И один ветеран – инструктор напомнил ей один случай, о котором она когда – то слышала, но только вскользь.

Когда Челлея, закончив своё образование, оформлялась на работу в Центр, в одном зале оборвался гимнастический снаряд, в результате чего погибла, занимавшаяся на нём, де-

вушка. С тех пор, состояние всего инвентаря Центра, контролируется магнитной ловушкой местного органа власти. Со временем, данные в аналитической ловушке сжимаются, и возможно, информация о поступавшей на работу наложились на жертву несчастного случая. А гибкий коридор для сбора мусора, сразу же за мусор принимает и жилище, где уже никто не будет проживать. Смять же, при утилизации, пластмассовое пристанище – это легко и бесшумно.

Только вот, о махровой бестолковости служащих надзорного органа десятого Массива, ветеран посоветовал сообщить кому следует на Ядре, даже не обязательно самóй Княгине. Установка же нового жилища занимает лишь десяток мгновений.

Да вот только, услышанный вариант обоснования своих диких событий, Челлею вдохновил не очень. Постепенно, к ней стала подкрадываться мысль, которую поначалу, она от себя принципиально гнала. Сестра помнила спор с братом, где Эгриме высказался о деградации при настоящем образе жизни. Тогда Челлее такое высказывание показалось, чуть ли не кощунственным… Показалось – это тогда… А сейчас?

※ 6 ※

Коварно брошенные на дикой планете Эгриме, Деанк и Сельверо обживались на ней, как ни странно, довольно быстро. Чуть ли не наполовину изгрызенный зубами хищника

Сельверо, уже через шесть местных дней, стал, практически, здоров, и даже шрамы на его спине совсем не бросались в глаза.

Местные сутки состояли из одного дня и одной ночи, которой хватало, чтобы хорошенько выспаться. Только, за местный день здесь можно было узнать много интересного и нового, а также, откровенно, чудно́го. Оказывается, всё население девятой планеты знало значение, неизвестного в цивилизованном содружестве, понятия «деньги»! Сами деньги – увидеть нельзя, но про них записано на специальной пластиночке, хранящейся в безобразном доме в форме параллелепипеда, именуемым банком. И удивляться тут нечему: планета – то дикая! Но этими деньгами здесь измеряют качество и пользу от проделанной работы. В Обитаемом содружестве жители тоже должны что – то делать для пользы остальных, так зачем всё усложнять, вводя что – то непонятное, а главное, невидимое?

На планете номер девять жители живут не повсюду, как на Ядре или на Массивах в содружестве, а в городах, где несколько сотен домов, неестественной формы, построены рядом друг с другом. Всех троих, брошенных отделяемым Массивом, и поселили в ближайшем городе, уже в ту, первую, ночь, выделив им по комнатке, к образу жизни в которых, надо было ещё привыкнуть. Хотя, одна комната, предназначенная для лечившегося Сельверо, первые шесть дней, естественно, пустовала.

Привычных в содружестве крыльев, в этом городе они ещё ни разу не видели. Здесь жители предпочитали передвигаться по почве на специальных аппаратах с крупными колёсами, хотя летать население, всё – таки, умело, но использовало для этого, чересчур сложные, громоздкие механизмы.

А вот пища на девятой планете оказалась намного более разнообразной. Местное население не питалось только фруктами и ягодами или коктейлями соков из них. Чем Эгриме и Деанка угостили уже на первое их утро здесь, было совсем непонятно, но было вкусно, при этом, блюда были подогреты, что обоим только понравилось.

Местные чиновники, почему – то, были уверены, что отставших, назад заберут нескоро, и уже через два дня, они предложили молодым людям официальные занятия. Как выяснилось, с предложением приходили даже к ещё нездоровому Сельверо. Но при этом, гостям из Обитаемого содружества было предоставлено право выбора: или конкретная работа, или профессиональное обучение. На раздумье для окончательного выбора им было предоставлено целых десять дней, тем не менее, их завтрак, обед и ужин с каждым разом, становились всё более скудными и однообразными, что явно выглядело молчаливым давлением.

В результате, Эгриме и Деанк пришли в чиновничьи апартаменты – аналог надзорного органа на Массивах, для оформления на работу, а Сельверо пошёл поступать в Академию. Было понятно, что будущая работа будет одной из са-

мых непрестижных среди жителей девятой планеты. Так оно действительно и оказалось, да только, к изумлению Эгриме и Деанка, это была работа в космосе. Сельверо же, тоже собирался не всегда ходить по почве планеты, приступая к обучению на пилота внутриатмосферных летательных аппаратов.

Вечером, завершив все формальности, они, втроём, собрались в одной комнате, чтобы обменяться впечатлениями. Выбор Сельверо остальным двоим был непонятен, поэтому естественно, что именно с этого вопроса и началась их беседа.

– Понимаете, то, что мы здесь довольно надолго, это уж точно. – Стал раскрывать свою позицию Сельверо. – Кому как не мне, сыну капитана, такое знать. Вот, я и решил поучиться…

– Но ты же получил в содружестве абсолютные знания! – Перебил его Деанк. – Чему ты научишься на дикой планете?

– Абсолютные, да только, не очень… – Очень спокойно возразил будущий пилот. – У тебя – тоже абсолютные знания, а ты их винтокрылым аппаратом в воздухе сможешь управлять?

– Ну, сяду в него… Разберусь…

– Сам – то, в такое веришь?

– Но на отделяемом Массиве я же свои функции выполнял! – Не сдавался Деанк. – Кроме того, в отличие от нашего комплекса, на их аппаратах, наверняка, летать опасно…

– Да, на нашем – не опасно. – Горько усмехнулся Сельве-

ро. – Только, мной чуть не поужинали… Наши абсолютные знания – это теория, бóльшую часть из которой, даже проверить невозможно.

– Но ведь не разлетается по пространству наш искусственный атом с Модулем. Или это тоже надо проверять?

– Так и планеты от своих звёзд никуда не улетают, также как и спутники планет…

Эгриме в их диспут не вмешивался, но по его лицу было заметно, что он согласен с Сельверо, хотя, может, и не в полной степени. Наконец, разговор развернулся и в другое направление: как так получилось, что полёты в космос, на девятой планете оказались непрестижными? По своей натуре, не особенно молчаливый Деанк, кое – что по данному вопросу успел уже выяснить:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.